

Наследие великого зодчего

"Архитектура — это искусство, если у автора есть имя", — так охарактеризовал свою профессию знаменитый русский зодчий Константин Мельников. И с этим трудно не согласиться. Творческий почерк архитектора — это не только его "лицо", но и визитная карточка эпохи, в которой отражены практически все ее реквизиты. Один из великих зодчих, имя которого навсегда осталось в памяти наших соотечественников, — Август де Монферран, наследие которого поражает людей уже почти два века.

В Одессе нет зданий, построенных по проекту де Монферрана, хотя одно вполне могло быть. В нашем историко-краеведческом музее хранится кофейный фарфоровый сервиз с золотым покрытием, выполненный в 1817 году мастерами Севрской мануфактуры. На чашках, кофейнике и молочнике — фасадные изображения здания Ришельевского лицея, взятые из неосуществленного проекта Монферрана. Здание предполагалось построить в районе современного парка имени Т.Г. Шевченко.

Кем же был де Монферран, который оставил такой глубокий след в истории архитектуры Российской империи? Он родился двести двадцать лет назад, в январе 1786 года, в предместье Парижа. Версия о его дворянстве, равно как и аристократическая приставка к фамилии, была, скорее всего, придумкой — как и у его великого соотечественника Бальзака.

В октябре 1806 года Огюст поступает в Королевскую специальную школу архитектуры. Но начало занятий совпало с началом наполеоновских войн. Юноша становится конногвардейцем. В школу он возвращается через год, после ранения, и одновременно служит в ведомстве генерального инспектора архитектуры Парижа Ж. Молино. В 1813 году Огюст вновь надевает военный мундир и, сформировав 1-ю Версальскую роту, присоединяется к армии Наполеона под Дрезденом. За боевые заслуги в сражении при Арно его награждают орденом Почетного легиона и присваивают чин старшего квартирмейстера.

После отречения Наполеона Бонапарта Монферран снова в Париже. Он вновь служит у Молино, ведет наблюдение за строительными работами. В бытность Александра I в Париже во главе союзнических войск, разбивших Наполеона, Монферрану удалось преподнести царю альбом со своими проектами памятников и сооружений и надписью: "Разные архитектурные проекты, представленные и посвященные Его Величеству императору всероссийскому Александру I Огюстом Монферраном, членом

Французской академии архитектуры. Париж. Апрель, 1814". Такая "самореклама" среди архитекторов и строителей была явлением обычным. Это был всего лишь один из приемов, с помощью которого зодчие могли привлечь внимание сильных мира сего к своему творчеству в расчете на выгодный заказ.

Через два года Монферран отправился в Россию. В разоренной войнами Франции новое строительство почти прекратилось, а в столице империи-победительницы оно получило новый импульс. Тогда, в 1816 году, тридцатилетний французский зодчий мог рассчитывать, прежде всего, на свой талант и работоспособность, а кроме того, на рекомендательное письмо парижского часовщика Бреге к служившему в России приятелю Августину Бетанкуру и как на последнюю надежду — на хорошую память императора Александра I. Монферран рискнул — и выиграл. Правда, он был далеко не первым из французских зодчих, для которых Россия стала второй родиной. На протяжении всего XVIII века французских архитекторов интересовала Россия. Так, в 1799 году покидает родину и переезжает в Петербург Ж. Тома де Томон, — кстати, автор проекта первого Городского театра в Одессе.

Начало XIX века было отмечено появлением в России различных новшеств в области строительной техники и технологии. Практика требовала подготовки специалистов широкого профиля инженерно-строительного искусства.

В 1810 г. в Петербурге открывается первое русское высшее техническое учебное заведение — Институт инженеров путей сообщения, одним из организаторов которого был А. Бетанкур. Именно к нему обращается Монферран, прибыв в Петербург. Бетанкур, ознакомившись с графическими работами Огюста, предлагает устроить его рисовальщиком на Петербургский фарфоровый завод. Но назначение расстроилось, прежде всего, из-за непомерных амбиций француза, требовавшего себе ежемесячное жалованье в размере 3000 рублей ассигнациями. Начальник канцелярии Комитета Ф.Ф. Вигель ходатайствует о назначении Монферрана на должность начальника чертежного комитета, но тут уже возражает Бетанкур. По его мнению, Монферран еще слишком молод для подобной работы. Время показало, что Бетанкур был прав: опыта и знаний Монферрану в то время действительно не хватало. В результате для Монферрана нашли должность старшего чертежника в Чертежном комитете, без жалования, но с оплатой стоимости квартиры и грошовым пособием.

Но тут судьба улыбнулась ему. Александр I отдает распоряжение Бе-

танкуру поручить кому-либо разработку проекта реконструкции Исаакиевского собора. Бетанкур предлагает это Монферрану, который с увлечением берется за дело. А в декабре 1817 года никому не известный француз назначается придворным архитектором.

Великим русским зодчим Огюст Монферран стал, прежде всего, благодаря своему дарованию, но и во многом — знакомству с Августином Бетанкуром, которое вскоре перешло в искреннюю дружбу. Никто в России ни до, ни после Монферрана не использовал в таких масштабах инженерные изобретения Бетанкура — приспособления для подъема тяжестей, а также уникальные леса для поднятия гранитных колонн. И конечно, нельзя не сказать о выдающихся организаторских способностях архитектора, умение работать "командой".

Так, при возведении Исаакиевского собора Монферран привлекал к работе опытных, талантливых инженеров и математиков: П.К. Ломновского, Л.Л. Карбоньера, Г. Ламе и Б. Клапейрона, вместе с ними находил интересные конструктивные решения.

После смерти Александра I, желая увековечить его деяния, император Николай I задумал воздвигнуть памятник на площади перед Зимним дворцом и поручил это Монферрану. Обдумывая пластическое решение монумента, зодчий обращается к историческим аналогам: его внимание привлекает колонна Траяна. Но в своем решении Огюст Рикар решил превзойти ее по высоте.

Он уделил большое внимание кривой утонения стержня колонны. В очередной раз проявляя неординарность своего мышления, Монферран, в отличие от классиков — Витрувия, Виньоли и Палладио, — считает, что утонение должно начинаться не с канонической $1/3$ высоты, а с самого основания колонны, и подкрепляет свое мнение расчетами математика Ламе. Построенная по способу Монферрана кривая утонения ствола дает удивительно плавную линию контура. Этот метод отвечает самым строгим требованиям, предъявляемым к свободно стоящей колонне. Специалисты утверждают, что если бы Монферран построил за свою жизнь только Исаакиевский собор и Александровскую колонну, то уже этим обесмертил бы свое имя и занес его в сокровищницу русской и мировой архитектуры. Но он создал гораздо больше этого.

Монферран много работал по заказу именитых сановников столицы. Так, он разработал проекты домов княгини Гагариной и владельца уральских рудников П.Н. Демидова рядом с Исаакиевской площадью. А в 1836 году Огюст Рикар получил не менее ответственное и сложное зада-

ние — поднять самый большой в мире царь-колокол массой более 200 т. Отлитый при Петре I в 1701 г., колокол более века пролежал в земле, на месте отливки в московском Кремле. Монферран тщательно продумал предстоящее дело и провел подготовительные работы. Царь-колокол был поднят за 42 минуты 33 секунды и помещен на постамент в московском Кремле, рядом с колокольной Ивана Великого. На счету архитектора — участие в проектировании московского Манежа, городских и частных зданий, ряда парадных залов и жилых помещений Зимнего дворца — комнат императрицы Александры Федоровны, Тронного, Фельдмаршальского, Петровского и Малахитового залов, Ротонды.

Одно из последних творений зодчего — конная статуя императора Николая I, завершающий акцент в ансамбле Исаакиевской площади. Памятник был создан по проекту Монферрана и модели скульптора П.К. Клодта, авторами скульптур для пьедестала и барельефов были Н.А. Рамазанов и Р.К. Залеман. Монумент вполне отвечал поставленной задаче — быть центром всей пространственной композиции площади.

Еще проектируя Исаакиевский собор, Монферран планировал в подвалах капеллу, или крипту, в которой желал быть погребенным, — так же, как английский архитектор К. Рен в своем соборе св. Павла в Лондоне. В 1858 году, словно предчувствуя скорую кончину, он просил императора Александра II "о всемилостивейшем соизволении, дабы тело было погребено в одном из подземных сводов означенной церкви, построение коей было мне поручено...". После перенесенного воспаления легких 28 июня 1858 года Огюст Монферран умер от острого приступа ревматизма. В прошении о захоронении зодчего в Исаакиевском соборе было отказано. Вдова, распродав имущество, увезла его тело в Париж.

Прах великого архитектора покоится на родине, а память о нем жива в его деяниях и даже в неосуществленных творческих планах, воплощением одного из которых могло стать здание Ришельевского лицея в Одессе.

